

Нин Сяосяо и Ци Цзин договорились встретиться в семь часов вечера в северной части города.

Так произошло потому, что Ци Цзин в сообщении написал, что у них дома есть котенок: он боялся, что, если хозяйева уйдут слишком надолго, с ним что-нибудь случится. Поэтому-то они смогли назначить встречу только где-нибудь неподалеку.

Нин Сяосяо с готовностью согласилась. На самом деле, когда она получила сообщение от Ци Цзина около часа спустя после того, как тот повесил трубку, и узнала о том, что маленький помощник-кун сможет пойти с ними поужинать, она была вне себя от радости. Она была так счастлива, что ее наполовину высохшая грязевая маска для лица потрескалась от улыбки. Она была более чем счастлива, настолько, что была готова заплатить за поездку на такси через весь город, а уж тем более за двадцатиминутный переезд на автобусе.

Но в дополнение ко всему Ци Цзин выдвинул одно странное требование.

- Я выбрал относительно тихий ресторан; рассадка там гарантирует приватность, - сказал он. - Единственный недостаток - довольно высокие цены. Если не возражаешь, то ужин за мной.

Нин Сяосяо обдумывала эту странность, подводя глаза перед зеркалом. Конечно, если Старший был готов за нее платить, она была более чем счастлива воспользоваться его предложением.

Северные районы были частью старого города. Поскольку в те времена городская архитектура была не развита, а уж на ранних стадиях строительства города - тем более, улицы здесь были довольно узкими, а планировка кварталов - не такой упорядоченной, как в новых районах. Выйдя из автобуса, Нин Сяосяо приложила немало усилий, чтобы найти нужное место.

На часах было уже больше 18:45.

Поздней осенью дни коротки, а ночи - длинные. В этот час солнце уже зашло за горизонт. Слабый слой золотого света на очертаниях города постепенно исчезал, и повсюду начали расплзаться черные тени. В старом городе и вся инфраструктура была старой, поэтому уличные фонари выглядели слабыми и бледными, они едва освещали дорогу. Район в основном был занят жилыми кварталами, поэтому большую часть бизнеса тут представляли небольшие магазинчики, продававшие товары, нужные каждый день, и предлагавшие небольшие покупки по разумным ценам. На дороге здесь не было разноцветных неоновых огней.

- Так маленький помощник-кун живет в таком месте... и правда, удивительно, - бормотала Нин Сяосяо себе под нос, пока ее высокие каблуки стучали по асфальтовой дороге. Ее стиль «леди из Большого Города» тут был явно неуместен.

Изначально она считала, что человек, который сможет позаботиться о Ци Цзине, должен жить в дорогой квартире, владеть машиной и быть богатым и по-настоящему успешным человеком.

Она часто представляла себе, как Ци Цзин встречает настоящего молодого господина из богатого второго поколения. Когда молодой господин увидит, насколько тот убит горем, то пожалеет Ци Цзина и захочет его обеспечить – как в телесериалах или что-то такое – только одно воображение погружало ее в сладкий дурман.

Но если посмотреть на нынешнюю ситуацию, все было совсем не так...

Более того, до сих пор она встречалась с Ци Цзином либо рядом с его домом, либо в оживленном центре поблизости от государственной телестанции. Она слишком привыкла видеть небоскребы и прочие современные городские детали. Теперь, когда стиль окружения внезапно сменился, она почувствовала себя неуютно.

Но в этом аспекте Ци Цзин с ней совпадал, так как место, которое он выбрал, было не таким уж плохим.

На первый взгляд перед ней был ресторан, специализировавшийся на здоровой пище, но на самом деле тут подавали все сорта знаменитых чаев, поэтому обычно его считали чайным домом. И внешне он казался на порядок выше, чем те обычные семейные ресторанчики, которые она видела по пути. Ресторан располагался неподалеку от главной дороги, а не на какой-то улочке или в переулке, да и интерьер выглядел достаточно элегантно. Несмотря на то, что место казалось простоватым, первое впечатление, которое оно производило, все же было очень хорошим.

– Неожиданно... это место не так уж и плохо... Хотя оно все же не сравнится с рестораном здоровой пищи рядом с моим домом, – Нин Сяося окинула взглядом детали интерьера, и ее система классификации включилась автоматически.

Пока она ехала, Ци Цзин написал ей, что они с маленьким помощником-куном уже прибыли на место и выбрали хороший столик. Он сказал ей, что после того, как она поднимется на второй этаж, ей нужно будет просто повернуть налево и сразу зайти внутрь.

Нин Сяося не собиралась отправлять Ци Цзину сообщение о том, что добралась, а просто прошла в зал сама, следуя указаниям, которые он ей написал. Миновав семь или восемь столиков, она наконец-то его увидела. Оказалось, что под «приватной рассадкой» он подразумевал то, что сиденья за соседними столами располагались спиной к спине и были разгорожены черными складными ширмами, закрывавшими обзор большинству людей, находившихся поблизости.

Обзор для Нин Сяося тоже частично был закрыт.

За ширмой она увидела лицо Ци Цзина и большую часть его тела. Он же совсем ее не заметил,

потому что его взгляд был прикован к сиденью рядом с ним.

Нин Сяосяо инстинктивно остановилась, молча замерев на месте и наблюдая со стороны.

Со своего угла она не могла видеть человека, сидевшего рядом с Ци Цзином, поэтому она не знала, как тот выглядел, как был одет и какие у него были манеры, но одного взгляда на лицо друга ей хватило, чтобы удивиться.

На его лице было совершенно иное выражение, несколько не похожее на то, которое она видела во время их последней встречи в больнице. И не только выражение лица, все его душевное состояние полностью изменилось.

Нин Сяосяо врезалось в память состояние Ци Цзина в тот день – все его существо, казалось, слилось с ледяными, белыми больничными стенами. Он коротко отвечал на каждую произнесенную ей пару предложений, будто бы способность разговаривать у него полностью исчезла. Он был тих до того, что это пугало.

Тот Ци Цзин был изможденным и подавленным, он полностью запустил себя, и его внешний вид пришел в беспорядок – на взлохмаченные волосы и отросшую щетину было больно смотреть.

Но этот Ци Цзин у нее на глазах прямо сейчас, как казалось, обрел новую жизнь. Прилично одетый и ухоженный, он снова стал выглядеть как джентльмен. Более того, он был ярче и живее, чем обычно, в его глазах сияла улыбка. Это походило на то, как в прежний пруд со стоячей водой бросили камень: поверхность воды пошла рябью, а в волнах отразился и заблестел свет звезд.

Это зрелище было исключительным. Оно ослепляло.

Должно быть, они обсуждали что-то приятное. Ци Цзин то внимательно слушал, то смеялся от души, его глаза сузились полумесяцами. Выражение лица у него было живым и естественным, сияющим и светящимся. С начала до конца его взгляд был сосредоточен на одном месте и не отрывался ни на миг.

Нин Сяосяо находилась далековато и не могла услышать содержание их разговора, но голос Ци Цзина звучал очень счастливо.

Был момент, когда он смеялся до тех пор, пока в конце концов слегка не опустил глаза и, к ее удивлению, плавно наклонил голову. Его лицо на мгновение исчезло из поля зрения; должно быть он положил голову на плечо человека, сидевшего рядом с ним.

Нин Сяосяо потеряла дар речи и тупо уставилась на сцену, которая разыгрывалась перед ней. Она никогда раньше не сталкивалась с этой стороной Ци Цзина.

Или, возможно, она могла бы сказать, что раньше видела, как он делал что-то подобное, когда они учились в университете. Но такие вещи всегда были мимолетны, как картина, нарисованная на тонкой бумаге, которая может порваться от простого прикосновения. Это даже невозможно было сравнить с ясным и честным выражением лица, которое она видела теперь – оно было прочным, как резьба на камне.

Через некоторое время лицо Ци Цзина снова появилось в поле ее зрения.

Он все еще смеялся, и, подняв глаза, столкнулся с ее ошеломленным взглядом. Он замер, не зная, как долго она наблюдала за ними. Он покраснел, слегка прочистил горло и сказал:

- Сяосяо, почему ты не отправила мне сообщение, когда подъехала?

- Потому что это место недалеко от автобусной остановки, так что я решила прямо пройти сюда, – она торопливо подошла к ним.

Подойдя поближе на несколько шагов, Нин Сяосяо наконец-то увидела маленького помощника-куна. Он полностью отличался от Мистера Совершенство, которого она воображала себе раньше: хотя он был высок ростом, его внешность и одежда были довольно просты. В чертах лица у него не было ничего особо привлекательного, но, если все соединить вместе, на него можно было бы смотреть полдня и не соскучиться. На самом деле, чем дольше она на него смотрела, тем яснее она чувствовала тепло, исходящее изнутри него, тепло, которое молча ее согревало.

Услышав стук ее каблучков, этот человек поднял голову и встретился с ней взглядом, когда она подошла поближе. Он легко встал и, хотя говорил очень тихо, весьма вежливо с ней поздоровался.

Кроме этого, он не сказал ни одной из обычных фраз, которые люди используют, чтобы начать легкую беседу.

Похоже, этот человек не слишком хорош в общении с незнакомыми людьми, полная противоположность Старшему... И правда интересно, как эти двое сошлись... Нин Сяосяо в душе удивилась. Она ответила «Привет», а потом уставилась на него, не скрывая любопытства.

Вероятно, Шень Янь не привык, чтобы на него так пялились, поэтому слегка опустил глаза, хоть и по-прежнему стоял, выпрямив спину.

Ци Цзин заметил, как он напряжен, и с улыбкой похлопал его по руке.

- Не нервничай, Сяосяо и я знакомы много лет, она – старый друг. Не волнуйся, мы будем просто нормально разговаривать.

Нин Сяосяо немедленно повторила:

- Точно-точно, мы будем просто нормально разговаривать.

Шень Янь кивнул в ответ, но ждал и не садился на свое место до тех пор, пока Нин Сяосяо не устроилась напротив них и не положила рядом свою сумочку.

Второй этаж этого ресторана был специально обставлен для того, чтобы подавать горячий горшок. Гости могли сами выбрать основу для супа и ингредиенты.

Теперь, когда все собрались, Ци Цзин, который по-джентльменски придерживался принципа «сначала дамы», подтолкнул меню к Нин Сяосяо, чтобы она могла выбрать то, что ей нравится. Независимо от итоговой суммы, счет оплачивал он.

Нин Сяосяо сияла, играя роль благовоспитанной леди в течение нескольких секунд. Но как только она открыла меню, ее сущность гурмана выскочила наружу. Она заказала кучу еды в очень неподобающей леди манере.

Ци Цзин улыбнулся, наблюдая, как она пускает слюнки, глядя на фото блюд в меню. Он спокойно перевернул для нее чайную чашку. Но как только Ци Цзин потянулся за чайником, Шень Янь уже забрал его и начал от имени Ци Цзина разливать чай.

Тц, Тц. Сердце Нин Сяосяо было тронут.

Прикрывшись меню, она подглядывала за каждым движением двух мужчин. Ее глаза, как два объектива, улавливали малейший след интимности между ними. Но, честно говоря, она никак не ожидала, что Ци Цзину понравится этот тип.

Она полагала, что вкус Ци Цзина, который уже давно жил в мире медиа и СМИ, будет более «трендовым».

Закончив заказывать ингредиенты для горячего горшка, они выбрали питательную курино-грибную основу для супа и позволили официанту разжечь огонь и принести заранее нагретый бульон.

Так как ингредиенты еще не подали, Нин Сяосяо воспользовалась моментом и взяла на себя инициативу начать разговор. Она продемонстрировала свою женственную улыбку и представилась:

- Моя фамилия - Нин, имя - Сяосяо, сейчас я работаю редактором журнала в издательстве. А как мне обращаться к вам, маленький помощник-кун?

- Моя фамилия Шень, - серьезно ответил ей Шень Янь, - имя - Янь, как «Янь» в «дикий гусь». Сейчас я работаю ветеринаром в клинике для домашних животных.

[Прим. англ. пер.: 大雁 (да янь). Буквально «большой гусь». Да, наш мальчик - большой пушистый гусь. Знали ли вы, что одеяла и подушки из гусиного пуха пышные и очень удобные? (А еще их удобно обнимать).]

Услышав, как он это говорит, Нин Сяосяо внезапно ахнула, а потом ошеломленно заморгала, глядя в сторону Ци Цзина.

- Может ли так быть, что это та же самая клиника, куда ты в прошлый раз ездил на интервью, Старший?

Ци Цзин улыбнулся, но не ответил.

Воспоминания в голове Нин Сяосяо перематывались некоторое время с шуршанием магнитофонной ленты, а потом внезапно остановились на телефонном звонке, который сделал Ци Цзин в тот день.

- Точно! Точно! Ты тогда спрашивал меня о паре прилагательных! Что-то типа «внимательный, целеустремленный, ответственный» и все такое, ты сказал, что это нужно для описания человека, у которого ты брал интервью, так может это...

Шень Янь был ошеломлен.

Так как на тот момент именно он оказался «человеком, у которого брали интервью», это должно было происходить на ранней стадии их знакомства. Так какое впечатление он произвел на Ци Цзина в это время?

Шень Янь инстинктивно повернул голову, чтобы посмотреть на автора этих ключевых слов. Как и ожидалось, уши этого человека покраснели. Прикинувшись, будто подпирает голову рукой, он прикрыл ухо, чтобы Шень Яню его не было видно. Затем Ци Цзин процедил сквозь стиснутые зубы:

- Не думал, что ты помнишь это так четко, девочка...

К счастью, в этот момент перед ними поставили горшок - как только молочно-белый бульон закипел, клубы пара помогли немного скрыть смущенное выражение на его лице.

Шень Янь какое-то время прямо смотрел на него, а потом отвел взгляд. Но тепло, захлестнувшее его сердце, остановить было невозможно, оно заполнило его от глубины груди до самых краев. Он не мог сказать, было ли это тепло слабым или сильным - он просто чувствовал себя заполненным им.

- Это правда был он? - воскликнула Нин Сяосяо, когда до нее дошло. Ей показалось, что она понимает причину, по которой Шень Янь мог стать «парнем на испытательном сроке».

- Да, да, давайте уже начнем класть ингредиенты, - так же, как в случае с бульоном, официант принес несколько тарелок с фрикадельками и овощными закусками и позволил Ци Цзину выйти из этой неловкой ситуации.

Ци Цзин проявил инициативу и подвинул блюда к Младшей, надеясь, что та заткнется и начнет спокойно есть.

Нин Сяосяо перестраивала свои мысли, добавляя ингредиенты в бульон палочками для еды. Уложив информацию в своей голове в хронологическом порядке, она пришла к выводу, который заставил ее замереть на месте: раз они познакомились во время этого интервью, то взаимная симпатия должна была развиваться в течение следующего месяца, когда Ци Цзин делал продолжение репортажа.

Но если это так, почему этот человек не пришел в госпиталь после аварии? Был ли Старший тогда в таком ужасном состоянии от того, что этот человек так и не появился? И если это так, не был ли Шень Янь типа... мерзким?

Сердце у нее упало, она ничего не могла с собой поделать и начала беспокоиться.

Но вообще-то она была помешана на голосах, и ей действительно понравился голос Шень Яня, хоть тот не произнес за все время и тридцати слов.

После этого Шень Янь так и не заговорил с ней по собственной инициативе. Атмосфера за ужином была странной с самого начала. Разве обычно кому-то не следует быть более активным по отношению к лучшим друзьям своего будущего парня, чтобы попытаться получить дополнительную поддержку или заработать лишнее очко? Или он на самом деле просто не был так уж увлечен Старшим?

Как человек, который всегда беспокоился о статусе отношений Ци Цзина и том, кому он отдаст свое сердце, Нин Сяосяо не могла не взять на себя ответственность. Она решила стать частью проверяющей команды и найти ответы, которые ей были нужны.

Поэтому она намеренно многозначительно хмыкнула в адрес Шень Яня, а затем вполне естественно подняла необходимую тему.

- Между прочим, вы сказали, что познакомились во время интервью, а я познакомилась со Старшим, потому что мы одновременно учились в одном университете. Мы выбрали похожие курсы, мы из одной провинции, и мы часто виделись - так мы и сблизились.

Всякий раз, когда она начинала говорить, Шень Янь переставал двигать палочками для еды и

тихо слушал до тех пор, пока она не заканчивала речь.

Нин Сяосяо полагала, что Шень Янь скажет что-нибудь в ответ, но тот только слушал и не подавал никаких признаков желания поддержать разговор. После того, как она замолчала, он кивнул один раз – и только. Когда все было сказано и сделано, Нин Сяосяо все еще не понимала – он не знал, как поддержать разговор, или на самом деле не был заинтересован и не хотел его поддерживать.

Она выдержала трехсекундную паузу – другого выбора, кроме как сохранять спокойствие, нежно улыбаясь, у нее не было. Затем она перевела разговор на него.

– А какой университет окончили вы, доктор Шень?

Услышав эти слова, Ци Цзин тоже поднял голову. Раньше они не обсуждали эту тему, так что ему тоже было интересно узнать ответ.

Выражение лица Шень Яня слегка изменилось.

С двух сторон сквозь пар горшка на него смотрели две пары глаз, впиваясь взглядом в его лицо. Одновременно бульон в горшке вскипел, и пузыри в нем начали интенсивно лопаться и булькать с сильным звуком, будто бы его подогревали эти два пылких взгляда.

Казалось, что они подстегнули и дыхание Шень Яня; оно немного участилось.

Он невольно опустил глаза, его губы слегка приоткрылись, но долгое время он ничего не говорил. Пар из горшка хлынул ему в лицо, от чего он только сильнее почувствовал, как похолодело тело.

Ци Цзин первым понял, что задавать этот вопрос было не лучшим решением.

До сих пор Шень Янь отвечал на все вопросы, которые ему задавали. Если он молчал так долго, это значило, что он не хотел отвечать. Ци Цзин сразу же встревожился и хотел поспешно сменить тему, но Шень Янь в конце концов заговорил.

– Я... не учился в университете, – его голос и глаза одинаково ушли вниз. Каждое слово, словно игла, пронзало ему горло. Из-за боли предложения стали бессвязными.

– Я отучился три года в техникуме и сразу же пошел работать.

– Э... – Нин Сяосяо совсем не ожидала такого ответа и была ошеломлена. К счастью, она быстро взяла себя в руки и нерешительно сказала:

- Вот как, значит...

Университет, в котором они с Ци Цзином учились, считался одним из лучших в Китае. Хотя он не был так хорош, как Цинхуа или Пекинский, но все же был весьма известен.

[Прим.пер.: Цинхуа – один из ведущих китайских университетов, был основан в Пекине в 1911 году. Постоянно занимает первое место в рейтинге университетов Китая. Пекинский университет («Бэйда») основан в 1898 году.]

А у мужчины, сидевшего перед ней, был диплом всего лишь о профессиональном образовании.

Женщины от природы более чувствительны и подозрительны, в особенности, если одна из сторон все еще находится «на испытательном сроке». У Нин Сяосяо уже были некоторые сомнения по поводу Шень Яня, но теперь эти сомнения стали походить на песок в стеклянной колбе часов, который накапливался, высыпаясь вниз с каждой секундой.

Нин Сяосяо кашлянула и перевела тему разговора в другое русло.

- Тогда... Доктор Шень местный? Ваша семья тоже живет здесь?

- Сяосяо, – когда Ци Цзин услышал слова «ваша семья», его лицо помрачнело, и он прервал ее строгим голосом, – достаточно.

После того, как Ци Цзин просмотрел тот фотоальбом, у него возникло подозрение, что ситуация в семье Шень Яня была необычной, поэтому такого рода вопросы не следовало задавать напрямую.

Нин Сяосяо не знала, что случилось, поэтому вопрос казался ей в целом нормальным и полностью безопасным. Отношение Ци Цзина ее смутило.

В этот момент Шень Янь, который уже долго молчал, ответил ей слабым голосом:

- Я не местный, я родился в деревне и только потом переехал сюда. Моя семья... Мой дедушка уже скончался, так что я живу один.

Нин Сяосяо была из разряда людей, у которых рот работает быстрее мозга. Как только в ее голове возникала мысль, она тут же выпаливала ее, не в силах сдержаться.

- Ваш дедушка скончался, а что насчет родителей?

Ситуация в семье чаще всего влияет на то, как люди потом общаются со своими партнерами.

Издатель журнала, в котором она работала, часто выбирал темы, связанные с реальной жизнью, обсуждал внутрисемейные конфликты, эмоциональные проблемы супружеских пар, разногласия между свекровями и невестками. Это была сила профессиональной привычки, от которой Нин Сяосяо не могла избавиться, – ее всегда особенно беспокоили эти аспекты.

Тем более, если другой стороной был человек, который нравился Ци Цзину.

Не рассматривая внимательнейшим образом все обстоятельства, связанные с этим человеком, она не могла сказать, будет ли тот в будущем хорошо обращаться с Ци Цзином, или его отношение переменится.

– Сяосяо! – Ци Цзин немедленно забеспокоился, и его правая рука под столом крепко ухватилась за руку Шень Яня и потрясла ее.

Он хотел передать Шень Яню: если ты не хочешь этого говорить – не говори. Но когда он схватил эту руку, от страха у него ёкнуло сердце. Тыльная сторона кисти была ледяной, пальцы сжались в кулаки и дрожали в тени.

– Мои родители... не местные... – Шень Янь контролировал свой голос гораздо лучше, чем руки: дрожь в его голосе, если не обращать пристального внимания, была еле слышна. – Мы очень давно не общались...

<http://bllate.org/book/13906/1225581>